

— Офигеть! И-шэнь, ты ещё и Мастер меча, что ли?! — изумился Тан Сунмин.

В «Шести Мирах» практики могут развивать несколько путей совершенствования сразу. Однако большинство предпочитает брать одну стезю: узкая специализация позволяет быстрее пробивать новые ступени. Этот проверенный метод «глубокого погружения» выбирают почти все, включая признанных мастеров.

Мультиклассами балуются разве что те, кому откровенно некуда девать время, ну или отдельные уникамы из числа игровых божеств — такие, например, как Фан Хэнъи.

Его твинк Июй Цзинжэнь одновременно шел по Пути Музыки и Пути Меча. И если о том, что он Мастер Музыки, знали буквально все, то о его мастерстве во владении клинком догадывались немногие — в данжах он пользовался мечом по великим праздникам.

Только откопав запечатывающий артефакт, Лян Шань смог наконец взглянуть на поле боя, где всю кипела яростная схватка.

Прямо в воздухе развернулась эпическая битва: гигантский ящер схлестнулся с двумя практиками. Небеса потемнели, навалились тяжелые грозовые тучи, то и дело вспыхивали молнии, а разноцветные потоки духовной энергии сталкивались с оглушительным треском. Июй Цзинжэнь — изящная дева-небожительница на экране — уже облачилась в золотисто-красные доспехи. Сверкая серебристо-белым клинком, она двигалась столь стремительно, что превратилась в размытый силуэт.

Тан Сунмин смотрел на это разинув рот:

— Охренеть можно... во всех смыслах этого слова.

Фан Хэнъи не отрывал взгляда от экрана. Его пальцы стремительно порхали по клавишам, а правая рука то резко вела мышь в сторону, то с сухим треском вдавливала кнопки.

— Почти всё, сейчас он впадёт в ярость, — предупредил Фан Хэнъи. — Ищите укрытие. Лао Жэнь, готовь свою глазурованную горлянку.

Перед смертью боссы в играх обычно устраивают финальный взрыв активности — переходят в фазу берсерка. Именно этот момент решает исход рейда. Если группа переживет яростную атаку, победа в кармане. Но из-за колоссального урона выстоять получается далеко не всегда, и секундная заминка может обернуться полным уничтожением отряда.

Огромная глазурованная горлянка зависла в воздухе вверх дном. Направленное прямо на дракона горлышко всосало чудовище в тот самый миг, когда оно готово было взорваться яростью. Секундой позже Июй Цзинжэнь активировала ультимейт — «Триумф Десяти Тысяч Мечей». Бесчисленные сияющие клинки окружили артефакт плотным кольцом, целясь

ледяными остриями прямо в бьющегося внутри ящера.

— Стойте! Пощадите дракона!

Все пятеро игроков, только что возродившихся у Диска Реинкарнации, задрали головы к небу. В эфире воцарилась неопиcуемая, звенящая тишина.

Фан Хэнъи едва заметно вздохнул.

Тан Сунмин хлопал глазами, окончательно потерявшись в происходящем.

Лян Шань задумчиво нахмурился.

Тинъюй Фэйянь процедила сквозь зубы:

—... Твою ж мать.

— Блядь! — взорвался Жэнь Шиэр. — Ну и подстава от разработчиков! Какого хрена в самый ответственный момент вылезает еще один босс?! Разве суть инстанса не в том, чтобы просто запечатать дракона?! Откуда вообще взялось это чудо-юдо?!

А ведь всего две минуты назад всё шло как по маслу.

Когда внезапно раздался вопль «Стойте! Пощадите дракона!», Июй Цзинжэнь уже запустила свой ультимейт. Мечи обрушились на ящера, добив его на месте. В ту же секунду из запечатывающего артефакта в руках Шаньцзе Жэньи выплыл окутанный священным сиянием мужчина в белоснежных одеждах.

Увидев бездыханное тело поверженного зверя, незнакомец взвыл от горя, впал в неопиcуемую ярость и одним сокрушительным ударом отправил всю пати на перерождение.

— У нас осталась последняя попытка. Ну что, пробуем ещё раз? — спросил Фан Хэнъи.

— Конечно пробуем! С хера ли сдаваться?! — зло процедила Тинъюй Фэйянь. — Я просто обязана разузнать, что это за мудила под конец вылез!

— Да это бред какой-то! — возмутился Жэнь Шиэр. — Из запечатывающей шкатулки выпрыгивает мужик, который разносит нас быстрее дракона! Где логика?!

— Хотелось бы услышать от него внятные объяснения, — подал голос Лян Шань.

«Разумеется, под „ним“ он имел в виду того внезапного гостя в белом».

— Полный сюр! — подытожил Тан Сунмин.

Раз уж все были за, Фан Хэнъи активировал телепорт, перенося команду обратно к подножию Призрачного колодца древнего древа. Всё началось сначала.

Прохождение шло гладко, в точности по намеченному плану. И вот до момента, когда Июй Цзинжэнь должна была обрушиться на дракона «Триумф Десяти Тысяч Мечей», осталось ровно две секунды.

Голос раздался секунда в секунду:

— Стойте! Пощадите дракона!

Фан Хэнъи резко дернул мышь в сторону. Огромное облако сияющих мечей устремилось в противоположном направлении, начисто разнеся соседний каменный дворец.

Все замерли, ожидая, что этот безумный и невероятно сильный тип наконец объяснит, какого хрена тут происходит.

Однако незнакомец просто завис в воздухе — безмолвный и неподвижный.

Фан Хэнъи:

—...

— И че это значит? — спросил Жэнь Шиэр.

— Завис, не шевелится... — Тинъюй Фэйянь пригляделась к экрану. — Может, с ним поговорить надо? Это же явно NPC.

— Офигенный NPC, который вырезает пати за долю секунды, — хмыкнул Тан Сунмин.

— Цзинжэнь, ткни его, — предложил Лян Шань.

Июй Цзинжэнь подошла ближе и кликнула по мужчине.

[Меня зовут Юаньмин. Десять тысяч лет назад я родился в крошечной деревушке, затерянной среди бескрайних хребтов...]

Следом Юаньмин поведал им долгую и весьма печальную историю.

Будучи ребенком, Юаньмин обожал сбегать из дома к Холодному омуту Цзиньлин. Однажды у воды он встретил мальчика своих лет — необычайно красивого, словно вырезанного из тончайшего нефрита. Юаньмин попытался заговорить с ним, но тот лишь угрюмо молчал. Он не сдавался, приходя к омуту снова и снова, пока в один прекрасный день неприступный дикарь наконец не заговорил с ним.

Мальчика звали Цзиньлин — точно так же, как и сам омут.

Юаньмин был несказанно рад встретить родную душу в этих диких местах. С тех пор они стали неразлейвода, и тихий горный лог день за днем оглашался их звонким смехом.

Когда Юаньминю исполнилось шестнадцать, в их деревню забрел странствующий практик и разглядел в юноше редкий духовный дар. В те времена встать на Путь бессмертных считалось величайшей честью, поэтому родители Юаньминя, не раздумывая, согласились отдать сына в ученики. Сам юноша тоже грезил о дальних странствиях и тайнах совершенствования, но мыслями постоянно возвращался к Цзиньлиню.

Когда он пришел к омуту, чтобы попрощаться, Цзиньлин в ярости отказался даже показаться ему на глаза. В итоге Юаньминю пришлось уйти вместе с наставником, унося в сердце тяжелое чувство вины. Перед уходом он пообещал, что как только добьется успехов в обучении, обязательно вернется и заберет друга с собой.

Шли годы. Десять лет Юаньмин не подавал о себе вестей. К тому времени Цзиньлин уже в совершенстве овладел искусством принимать человеческий облик. Устав от бесконечного ожидания, он покинул родную обитель и отправился в мир людей.

Оказавшись среди смертных впервые в жизни, Цзиньлин не знал их законов. Его дикий нрав и наивность сыграли с ним злую шутку: защищаясь, он покалечил немало людей, чем навлек на себя гнев местных кланов. Вскоре поползли слухи, будто он — злобный демон. Ложь, повторенная сотней ртов, быстро стала истиной для толпы. Против Цзиньлиня ополчился весь мир, требуя его крови.

В самый отчаянный момент Юаньмин разыскал его, вырвал из лап преследователей и надежно укрыл. Но передышка оказалась недолгой — их убежище вычислили. Чтобы дать другу шанс спастись, Юаньмин принял удар на себя и сдался преследователям. Собственный учитель велел ему лично казнить «чудовище», но юноша наотрез отказался.

Тогда Юаньминя самого объявили пособником демонов и приговорили к жестокой казни, надеясь выманить Цзиньлиня из укрытия.

Увидев, во что превратили его единственного друга на дыбе, Цзиньлин обезумел от ярости. Он принял свое истинное обличье — исполинского дракона — и уложил на месте половину

присутствующих практиков.

Ситуация окончательно зашла в тупик. Юаньмин, воспитанный в канонах праведности, не мог оправдать устроенную бойню. В то же время он понимал, что Цзиньлин согрешил лишь ради его спасения. Истерзанный противоречиями, он просто не знал, как смотреть другу в глаза.

Когда объединенные силы великих сект двинулись на финальную битву, чтобы окончательно истребить дракона, Юаньмин пошел на крайние меры. Он пожертвовал собственной плотью и духом, обратившись в нерушимый запечатывающий артефакт. Так он навеки упрятал Цзиньлиня под Призрачным колодцем древнего древа, одновременно уберегая его от мести ортодоксальных кланов, которые теперь физически не могли пробиться сквозь барьер.

— То есть этот пафосный мужик — Юаньмин, а дракон — Цзиньлин? — спросил Жэнь Шиэр.

— А я-то думала, это дракон так лютует, — протянула Тинъюй Фэйянь. — По его бешеному виду и не скажешь, что праведник.

— И что нам теперь делать? — растерялся Тан Сунмин.

— Лао Жэнь, выпускай дракона, — скомандовал Фан Хэнъи.

— Понял, — отозвался Жэнь Шиэр.

Огромная туша дракона — точнее, Цзиньлиня — с тяжелым глухим стуком рухнула на каменные плиты, подняв целое облако пыли. Окутавшись дымкой, зверь принял человеческий облик, превратившись в израненного, потрепанного в бою, но чертовски красивого мужчину в темных одеждах.

[Юаньмин: Цзиньлин!]

[Цзиньлин:... Ты всё-таки соизволил явиться.]

[Юаньмин: Так ты нарочно приоткрыл барьер, чтобы эти люди пришли убить тебя?! Только ради того, чтобы заставить меня выйти?!]

Фан Хэнъи усмехнулся:

— Ну и драма.

— Решил поиграть в жертву? — хмыкнул Лян Шань. — У этого ящера явно не все дома.

— Да они оба хороши, — покачал головой Жэнь Шиэр, — у каждого крыша подтекает.

— О божечки, какая же это драма! — Тинъюй Фэйянь чуть не плакала от восторга. — Настоящая, чистая, трагическая любовь! Я сейчас расплачусь!

— Чего? — опешил Тан Сунмин. — Два мужика? Любовь?!

[Цзиньлин: Да, именно так! А как иначе? Если бы я этого не сделал, ты бы до конца вечности прятался в своей скорлупе!]

[Юаньмин: Но... ты безумен! Они же могли прикончить тебя на самом деле!]

Пятерка игроков тем временем выстроилась полукругом вокруг сладкой парочки, с интересом наблюдая за разворачивающейся мыльной оперой.

Фан Хэнъи подпер подбородок рукой, лениво созерцая, как двое мужчин на экране изливают друг другу душу, держатся за руки со слезами на глазах, а затем сливаются в страстном объятии. Выждав приличия, он принялся яростно кликать по Юаньминю, прокручивая сцену вперед.

Наконец Цзиньлин поднялся на ноги и соизволил повернуться к игрокам:

[Цзиньлин: Пусть вы и нанесли мне тяжелые раны, но благодаря вам Юаньмин вернулся ко мне. Ваша заслуга искупает вину. Примите же эти дары в знак моей благодарности.]

Жэнь Шиэр хохотнул:

— Теперь понятно, почему данж называется «Омут страсти Морского Кокона». Где кокон — там и страсти кипят.

Тан Сунмин покачал головой:

— Мужская дружба переросла в нечто слишком... интимное. Действительно, загадка природы.

— А-а-а-а, я сейчас лопну от умиления! — взвизгнула в микрофон Тинъюй Фэйянь. — Мой шипперский радар зашкаливает! Канон, чистейший канон!

— Ты где-то ушиблась? — удивленно спросил Лян Шань.

— Ещё как! Прямо в самое сердце!

Лян Шань искренне растерялся:

— Но ты же сидишь за компьютером. Обо что ты там умудрилась удариться?

В голосовом чате повисла гробовая тишина.

Жэнь Шиэр первым не выдержал и покатился со смеху:

— Ха-ха-ха-ха! Ой, не могу! Чуткий, она имеет в виду, что кайфует с этой парочки! Даже я, стопроцентный натурал, знаю, что это значит!

— Ты уверен, что натурал? — прищурилась Тинъюй Фэйянь.

— Очень сомневаюсь, — поддакнул Фан Хэнъи.

— Прямо-таки уверен? — решил поддержать волну Тан Сунмин.

— Да вы издеваетесь?! — взвыл Жэнь Шиэр.

— Так о чём речь? — всё ещё не понимал Лян Шань.

Фан Хэнъи с мягкой улыбкой пояснил:

— Это значит порадоваться за чужие чувства. Никто локти о стол не расшибал, не переживай.

— А, вот оно что, — выдохнул Лян Шань.

Взгляд Фан Хэнъи потеплел.

— Ладно, давайте глянем, что нам отвалили за труды.

Он нажал кнопку автоматического распределения добычи.

[Система: Игрок Твой Папаша Жэнь получает Духовную пагоду Драгоценного Небосвода и Тайный трактат сотворения Тайцзи.]

Жэнь Шиэр присвистнул:

— Ни хрена себе щедрость! Первый раз вижу, чтобы готовое духовное оружие за прохождение

давали.

— Слюной же захлебнись! — взмолилась Тинъюй Фэйянь. — Ну-ка, что там у меня?

[Система: Игрок Тинъюй Фэйянь получает три хвостовых пера Божественного Феникса и кусок огненной стали Холодного омута Цзиньлин.]

— Отличный улов! — обрадовалась Тинъюй Фэйянь. — Теперь смогу апнуть свои серебряные иглы.

[Система: Игрок Господин Двадцати Пяти Штрихов получает Божественное снаряжение для закалки тела и пять драконьих чешуек.]

Тан Сунмин заглянул в характеристики шмота и расплылся в довольной улыбке.

[Система: Игрок Шаньцзе Жэньи получает Искру синего пламени и Божественную кисть Девяти Инь.]

Алхимическое пламя — один из важнейших ресурсов для создания снаряжения. Оно делится на семь рангов по цветам радуги: алый, оранжевый, желтый, зеленый, лазурный, синий, фиолетовый. Выше всех стоит первозданный черный.

— Брат, эта кисть — полудуховный артефакт, — заметил Фан Хэнъи. — Если добавить правильных ресурсов, её можно развить до полноценного духовного оружия. Она чертовски сильно бустанет мощь твоих формаций.

— Понял, — отозвался Лян Шань.

На самом деле он мало что смыслил в тонкостях игровой механики, но раз уж сказали, что вещь крутая — значит, надо брать.

[Система: Игрок Июй Цзинжэнь получает Искру фиолетового пламени и двадцать пять стеблей Травы Сладких Слов.]

Жэнь Шиэр тут же оживился:

— А-И! Дружище!

— Знаю-знаю, — отозвалась Июй Цзинжэнь. — Искра твоя, да и травки пару пучков подкину.

[Система: Супруги Шаньцзе Жэньи и Июй Цзинжэнь получают особый совместный бонус:

Замок Сдвоенных Лотосов и Яйцо Лазурного Дракона!]

Жэнь Шиэр опешил:

— Стоп. Какого хрена ящер раздает собственные яйца?

— О нет, они что, расстались?! — запричитала Тинъюй Фэйянь. — От кого у него вообще яйцо?!

Фан Хэнъи только вздохнул:

— Глаза разуй. Цзиньлин — черный дракон, а это яйцо Лазурного. Скорее всего, он его просто притырил где-то.

Тан Сунмин восхитился:

— Лазурный Дракон — это же легендарный зверь! Из него вылупится божественный питомец?! Жест, завидую белой завистью!

Жэнь Шиэр поспешил опустить его на землю:

— Не факт. Один мой знакомый как-то разжился фениксовым яйцом. Пыхтит над ним уже года два, а оно даже не треснуло.

— И как его высиживать? — спросил Лян Шань.

— Нужна Чудесная трава Сонного забытья, — подсказал Фан Хэнъи. — Какое совпадение, брат, тебе ведь её только что насыпало с избытком?

— И всё? — уточнил Лян Шань. — Просто обложить травой?

— И согревать своей любовью~ — вставил Жэнь Шиэр свои пять копеек.

Лян Шань напрягся:

— Ты сейчас надо мной стебёшься?

— Как ни странно, он прав, — подтвердил Фан Хэнъи. — В гайдах так и написано. С яйцом нужно ежедневно разговаривать и окружать его заботой. Мало у каких игровых пар хватает на это терпения, но прецеденты были.

Лян Шань:

—.....

— Эх, семейные квесты — это тема, — мечтательно вздохнула Тинъюй Фэйянь. — Такие ништяки отсыплют! Всё, как только выйду из данжа, найду себе парня и сразу под венец!

Совместное прохождение подземелий супругами действительно время от времени приносило редкие бонусы, да и опыта капало ощутимо больше. Собственно, меркантильный интерес и был одной из причин, почему Лян Шань в своё время согласился на виртуальный брак.

— Слышали мы это уже, — прыснул Жэнь Шиэр.

— И не раз, — подхватил Фан Хэнъи.

Тинъюй Фэйянь:

—.....

[Системное объявление: Поздравляем игроков Июй Цзинжэнь, Шаньцзе Жэньи, Твой Папаша Жэнь, Тинъюй Фэйянь и Господин Двадцати Пяти Штрихов с успешным покорением Омута страсти Морского Кокона!]

Поскольку их пати оказалась первопроходцами, победное сообщение вместе со списком наград яркой бегущей строкой запестрело на самом верху мирового чата «Шести Миров».

Впрочем, насладиться триумфом и почитать восторженные комментарии игроков им не удалось. Едва они покинули Призрачный колодец древнего древа и ступили на землю, как нос к носу столкнулись с толпой агрессивно настроенных игроков, преградивших им путь.

<http://bllate.org/book/18195/1747980>